

“Кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт”

Газета прихода
Спасо-Парголово

СПАСО-ПАРГОЛОВСКИЙ ЛИСТОК

март
№ 3 (117) 2020

Выходит с 2009 года

В НОМЕРЕ:

О новостях храма вы узнаете **на стр. 2**

Размышлениями после прочтения Великого канона прп. Андрея Критского делится прот. Александр Зелененко **на стр. 5**

Библейский калейдоскоп. Продолжение.
Стр. 6-7

Материал к юбилею Василия Пескова
на стр. 10

Что читать детям в пост – вы узнаете
на стр. 14

Митрополит Антоний Сурожский

Весна — время радости

Еслишком часто мы воспринимаем пост как период скорби, как период безрадостного погружения в себя самих или наоборот, как период, когда мы с большой грустью видим, что мы так привыкли не смотреть в глубины свои, что пост является как бы чисто внешним упражнением. Пост как будто нас лишает чего-то, но не даёт, если не ничего, то того, о чём мы можем мечтать. А пост — это совершенно нечто другое. Об этом говорит очень ясно английское и немецкое слово, которое обозначает пост — «Lent», «Lenz».

Это значит на старонемецком языке «весна». Постное время — это весна духовная. Об этом мы можем прочесть и в богослужебных книгах, когда нам указывается на то, что во время поста мы душой должны ожить, что это — начало, что это не конец и не погружение вглубь греха, а время, когда мы начинаем новую жизнь.

Если это весна, то это должно быть время большой радости. А откуда взять радость, когда мы призваны к тому, чтобы много внимания уделить своему прошлому и своему настоящему, которое не всегда, конечно, вызывают в нас радость? Но это время, когда Господь нам говорит: «Ты разве забыл, как глубоко, как всецело Я тебя — не коллектив человеческий, а каждого из нас — тебя лично до твоего рождения ещё возлюбил, что Я тебя призвал жить, что Я тебя призвал войти в этот мир, который Я сотворил, и что Я тебя так возлюбил, что жизнь Свою отдал, чтоб ты мог поверить в эту Мою любовь».

Христос за каждого из нас умер на Кресте. И смерть Христова на кресте — мера Его любви к нам. Мы сами понимаем, если не из опыта, то из каких-то переживаний, что отдать свою жизнь за другого человека — это действительно доказательство того, что мы его любим, любим больше своей жизни. И так нас возлюбил Господь. В каком-то смысле, когда мы думаем об этом, нам может стать страшно за себя, потому что каждый из нас в отдельности, по мере того, как он грешит

каждым своим грехом, малым или великим, принудил Сына Божия стать Сыном человеческим и умереть моей смертью, чтобы я мог ожить Его жизнью. Но победа — не смерть, а жизнь.

И Господь нас зовёт в течение этого поста пережить эти недели, как весну духовную, как время, когда мы проснёмся от холодного, зимнего, тёмного сна и войдём в новую жизнь. Это не значит, что в этом искании Бога, в этой устремлённости к Нему не будет скорби, не будет стыда, не будет боли, но это значит несомненно, что мы устремлены к Тому, Который стоит с раскрытыми объятиями, ожидая нас, как отец ожидал блудного сына.

Вы себе представьте, что какая-то группа людей устремилась куда-то, где они ожидают радости, ликования, новой жизни и, вместе с этим, смотрят направо и налево с готовностью сказать: «Только ты не войдёшь в Царствие Божие, с тобой в Царстве Божием я не хочу быть. Такое Царство Божие не для меня, уйди с дороги». Как вы думаете, возможно ли такому человеку войти в Царство Божие, прийти и быть принятым в объятия Божии, Который умер за того человека, которого мы отвергаем? Мы, конечно, не отвергаем друг друга с такой жестокостью, беспощадностью, которую я только что описал, но и это бывает, когда человек в опасности и мог бы или спастись или нет, но спасая другого, и его оставлять в стороне — пусть гибнет, но я-то спасусь.

Это так ярко, так грубо не бывает в нашей жизни, но как часто бывает, что мы друг друга не берём за руку, чтоб помочь этому человеку пройти путь ко спасению. Хотя он нам чужд, хотя он нам, может быть,

да, отвратителен, противен, но он Богом любим всей жизнью и смертью Христа Спасителя. Бог его так любит, как и меня, что Он отдал Свою жизнь и Свою смерть за него. Поэтому на этом пути, на котором мы находимся, который является весной, по мере того, как мы оживаем, становимся новой тварью, мы должны оглянуться на наше прошлое и на наше настоящее и подумать: «Есть ли кто-нибудь, ради которого мне нет доступа в Царство Божие?»

мы должны оглянуться на наше прошлое и на наше настоящее и подумать: «Есть ли кто-нибудь, ради которого мне нет доступа в Царство Божие?»

В книге пророка Даниила есть рассказ о том, как пророк молился Богу, и вдруг он увидел свою молитву, которая не поднималась, как огненное пламя, к небу, а которая, как серый тёмный дым, влачилась по земле. И он воскликнул и говорит: «Господи, неужели моя молитва такая нечистая, такая недостойная, что она не может подняться к Тебе?» И Господь ему ответил: «Нет, твоя молитва правдива, но ты оскорбил одну вдову. Её молитва о том, её плач о себе как бурный ветер, который твою молитву сбивает к земле. Она ко мне подняться не может».

Вдова не молилась о том, чтоб пророк был извергнут, презрен. Она только кричала свою боль, и этот крик оказался, как бурный ветер, который не допускал пламенной молитвы пророка подняться на небо. Поэтому когда мы идём теперь к Воскресению Христову, ко дню, когда мы будем петь: «Христос воскрес, обыдем друг друга, скажем друг другу — братья — и простим вся друг другу воскресением», если мы идём вот в это место, куда эти слова нас ведут и где мы их услышим, и где мы будем их петь от своего же имени и от имени всех, мы должны сначала примириться между собой, не только со своей совестью, забывая о других, не только вспоминая те грехи, которые мои личные грехи, но те грехи, которые ранами, ударами падают на плечи других людей. Спасти можно только вместе. Врозь можно устремляться к спасению, но победа только может быть общая.